

Цзинь Жуй протянул руку и погладил лицо Хэ Дачжуан:

— Помнишь, что я тебе говорил раньше?

Хэ Дачжуан уставился на него. Сказанного было слишком много, и он не мог вспомнить, о чём именно говорит Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй, поглаживая его лицо, сказал:

— Я говорил, что если ты посмеешь уйти от меня, я заставлю тебя узнать, что такое жизнь хуже смерти.

Хэ Дачжуан почувствовал, как холод пробежал по спине.

— Ты знаешь, сколько дней ты был в отъезде? — внезапно спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан, конечно, помнил. Он отсутствовал 73 дня.

— 73 дня. Ты был вдали от меня целых 73 дня. Это 1 752 часа, 105 120 минут, 6 307 200 секунд. Как ты думаешь, как я должен тебя наказать?

Хэ Дачжуан уже догадывался, что задумал Цзинь Жуй.

И действительно, в следующую секунду тот сказал:

— Может, я буду втыкать иглу за каждую секунду? Как тебе идея?

Хэ Дачжуан уже представлял себе последствия. Шесть миллионов игл... Сможет ли он это выдержать?

— Молчишь? Значит, согласен, — весело сказал Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан хотел возразить, но, зная характер Цзинь Жуй, понимал, что это только усугубит ситуацию. Лучше промолчать.

Цзинь Жуй схватил его ногу:

— Ну что ж, начнём.

Хэ Дачжуан почувствовал, как страх окутал его, и не мог от него избавиться.

Цзинь Жуй безжалостно вонзил иглу, и тело Хэ Дачжуан напряглось.

Эта боль была даже сильнее, чем при пытке пальцев.

Цзинь Жуй не стал выбирать другое место, а просто продолжал втыкать иглы в большой палец ноги, считая:

— 7, 8, 9... 18, 19...

Хэ Дачжуан весь дрожал, сжимая простыню, и зубы его стискивались до боли.

Слушая, как Цзинь Жуй считает, он чувствовал, что сходит с ума.

Когда счёт дошёл до шестидесяти, Цзинь Жуй остановился и провёл пальцем по ранам:

— Будем делать это по минуте в день, медленно. Хорошо?

Хэ Дачжуан, почувствовав прикосновение, невольно застонал. Это было больно.

Цзинь Жуй, глядя на него, покрытого потом, погладил его лоб и размазал кровь по его коже:

— Я принесу лекарство, чтобы обработать раны.

Хэ Дачжуан замотал головой. Он не верил, что Цзинь Жуй способен на доброту.

Однако Цзинь Жуй действительно принёс мазь, но в другой руке у него был флакон со спиртом.

Увидев спирт, Хэ Дачжуан почувствовал, как боль в ноге усилилась.

Он попытался отодвинуться, но Цзинь Жуй быстро схватил его ногу:

— Не двигайся.

Хэ Дачжуан, поняв, что слушаться его — глупо, попытался вырваться.

Этот жест, казалось, разозлил Цзинь Жуй. Он схватил его ногу и резко вывернул лодыжку.

Хэ Дачжуан, не ожидая этого, закричал от боли.

Цзинь Жуй, сжимая его лодыжку, холодно сказал:

— Куда ты собрался?

Хэ Дачжуан, бледный от боли, не мог сосредоточиться на словах Цзинь Жуй.

Тот, не получив ответа, словно обезумел. Он схватил Хэ Дачжуан за подбородок:

— Куда? Куда? В Страну J? В Страну U? Или в какую-то неизвестную страну? Куда?

Хэ Дачжуан мотал головой, пытаясь сказать, что никуда не собирается, но не смог произнести ни слова. Казалось, он уже говорил что-то подобное, но всё равно ушёл.

Цзинь Жуй, глядя на него, закричал:

— Говори! Говори!

Его глаза горели безумием, и он выглядел совершенно ненормальным.

Хэ Дачжуан, глядя на него, вдруг подумал: почему он стал таким?

Из-за меня?

Но прежде чем он успел подумать, Цзинь Жуй наклонился и впился зубами в его плечо. Кровь наполнила его рот.

Хэ Дачжуан закричал от боли. Казалось, Цзинь Жуй хотел откусить кусок его плоти.

Цзинь Жуй поднял голову и, облизнув кровь с губ, сказал:

— Что? Уже не можешь терпеть? По сравнению с тем, что ты сделал со мной, это — ничто.

Хэ Дачжуан дрожал, стиснув зубы. Видимо, Цзинь Жуй не собирался его отпускать.

Цзинь Жуй, глядя на него, усмехнулся:

— Кажется, ты готов. Только не плачь и не умоляй о пощаде. Даже если будешь, я не остановлюсь.

С этими словами он резко раздвинул ноги Хэ Дачжуан и безжалостно продолжил.

Хэ Дачжуан закричал от боли. Его сознание помутнело, и он перестал что-либо чувствовать.

Цзинь Жуй, держа его ногу, спросил:

— Ну как? Приятно? Эти два месяца без меня, ты сам справлялся или кто-то помогал? Мужчины из Страны S удовлетворяли тебя?

Хэ Дачжуан, оглушённый болью, не мог понять, о чём он говорит. Он чувствовал только боль.

— Говори! — закричал Цзинь Жуй, сжимая его ногу.

Хэ Дачжуан, стараясь прийти в себя, ответил:

— Нет.

Два года научили его подчиняться Цзинь Жуй в такие моменты, чтобы избежать лишних страданий.

— Нет? Почему нет? Они не могли тебя удовлетворить?

— Нет, не в этом дело.

— Тогда в чём?

Хэ Дачжуан стиснул зубы. За эти два месяца он действительно испытывал желание, но сдерживал себя. Лишь однажды он не выдержал и справился сам, думая о Цзинь Жуй. Но он никогда в этом не признается.

— Молчишь? Неважно. Без меня ты не смог бы получить удовольствия. Правда, мой маленький Чжуан?

— Ты знаешь, как я каждый миг хотел вернуть тебя и как следует обладать тобой? Я хотел сломать тебе ноги, приковать к кровати, чтобы ты ничего не мог делать, кроме как подчиняться мне.

— Но я терпел, потому что хотел, чтобы ты узнал, что такое отчаяние.

— Эти два месяца ты веселился? Думал, что свободен? Что избавился от меня? Что мы больше не связаны? Думал, что я ничего не знаю о твоих планах?

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза. Что он имел в виду?

Цзинь Жуй усмехнулся и погладил его лицо:

— Тебе следовало купить не снотворное, а яд. Тогда, возможно, ты действительно избавился бы

от меня.

Хэ Дачжуан задрожал, его глаза наполнились ужасом:

— Ты... ты знал?

Цзинь Жуй, улыбаясь, взял его руку и сжал указательный палец:

— Я видел, как ты этой рукой кладёшь лекарство в воду и размешиваешь его.

Хэ Дачжуан никогда не думал, что Цзинь Жуй мог наблюдать за этим и не остановить его. Более того, он знал, что его отравили, но всё равно выпил воду.

Почему?

Цзинь Жуй, глядя на его замешательство, сказал:

— Почему? Потому что я делал ставку. Я надеялся, что ты хоть немного пожалеешь меня. Но... я проиграл.

— Значит, ты знал с самого начала? — дрожащим голосом спросил Хэ Дачжуан.

Цзинь Жуй погладил его лицо:

— Да, с самого начала.

Хэ Дачжуан вдруг покраснел. Теперь он понял, почему Цзинь Жуй был так странен перед его уходом.

Он пытался удержать его, но он всё равно предал его.

Глядя на человека, который сейчас лежал на нём, Хэ Дачжуан почувствовал боль в сердце.

Он обнял его и, прижавшись головой к шее Цзинь Жуй, тихо прошептал:

— Прости.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16150/1447663>